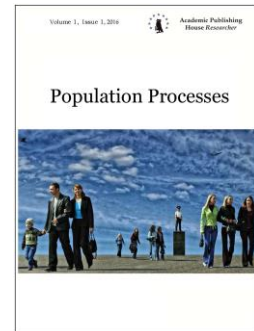

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2020, 5(1): 10-31

DOI: 10.13187/popul.2020.1.10
www.ejournal44.com

Czechs in Russia: Transformation of National Minorities and Problems of their Consolidation on the Territory of the State. 1920–1950s

Nikolai F. Bugay ^{a, *}

^a Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

In the existing classification of the type of migration, studied by scientists in many countries, there is an interpretation of migrations due to forced resettlement, caused as a result of destructive influences on the part of state authorities in relation to ethnic communities or population groups in conditions of war, man-made disasters, floods, etc. In Russia, the use of such a mechanism was typical, especially during the period of the Great Russian Revolution, the Russo-Japanese War, the war of 1941–1945.

Undoubtedly, these actions inflicted tangible harm on the ethnic communities involved in the maelstrom of these complex migrations. In this regard, the migration processes in the countries of Western Europe, Southeast Asia, the military-political situation in Ukraine show how urgent this problem remains in modern conditions.

The study proposed by the author aimed to show how, for what reasons, these measures were taken during the 1941–1945 war with regard to ethnic minorities, what difficulties and transformations they had to overcome. The article contains many quantitative characteristics that reveal the completeness of the process, shows the resettlement of migrants, overcoming inconveniences, the consequences of the actions taken. An assessment of the measures taken is given.

Keywords: forced (forced) migration, Czechs, Slovaks, war, resettlement, difficulties, transformation, consequences, return, relevance.

1. Введение

Миграционные процессы, захлестнувшие страны Западной Европы, военно-политическая обстановка в Украине в современных условиях еще раз подчеркивают насколько должно быть пристальным внимание к проблеме миграции населения. В связи с этим изучение в первую очередь причин возникновения этого явления, анализ состояния современных технологий реализации мер, связанных с обустройством мигрантов, решением таких приоритетных вопросов как трудовая занятость, преодоление гражданами таких жизненно важных факторов как пространство и время, наряду с адаптацией и интеграцией в новый европейский социум.

Эти вопросы находятся в центре внимания в предложенном исследовании. Автор представляет не только свои оценки, но и делает выводы с учетом достижений в разработке темы его предшественниками, хотя внимание сконцентрировано главным образом на вопросе о роли и месте в этих процессах чешской и частично словацкой общностей.

* Corresponding author
E-mail addresses: nikolay401@ya.ru (N.F. Bugay)

В публикации затронуты судьбы представителей других этнических меньшинств в рассматриваемый период истории. Показаны на богатом материале актуальность проблемы для сообщества, которая не сходит с повестки дня стран Европы и других континентов, вовлеченных в процесс миграции. Автор на основе изученного материала приходит к выводу о необходимости пополнения источниковой базы проблемы, Это в полной мере распространяется и на вопрос о принудительных миграциях. Необходимо с практической стороны налаженное взаимодействие с государственными структурами в плане изучения проблемы, выработки нормативно-правовых документов и управленческих решений; проявление заботы в решении социальных проблем граждан, вовлеченных в процессы миграции. Несомненно, изучение должно опираться и на итоги исследований предшественников, выявленную новую источниковую базу.

2. Материалы и методы

При рассмотрении изучаемой темы автор опирался на разработки своих предшественников, внесших заметный вклад в изучение темы, и особенно по вопросу о технологиях принудительных переселений, как и формы миграции населения в условиях войны 1941–1945 годов.

Появившиеся многочисленнее научные труды – монографии, статьи историков, этнологов, публикации в СМИ, выявленные новые архивные документы позволяют обратить внимание на историю этнических меньшинств, вовлеченных в эти процессы, выявить трудности проживания мигрантов, формы и методы организации их труда.

В процессе исследования автор опирался на обоснованные и выверенные жизненным опытом методы исторического исследования: сбор и систематизация информативных ресурсов, относящихся к теме, синтез, обобщение, методы теоретического анализа и сбалансированной подачи материала, метода сравнительного анализа, контента и анализа.

3. Обсуждение

В Институте российской истории Российской академии наук (РАН) в последние годы ведется комплексное изучение темы Россия и Запад. Решение этой задачи предусматривает формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского сообщества по направлениям взаимоотношения этнических общностей, усилении их роли и места в сплочении «российского многонационального объединения», в решении ими задач по расширению контактов между народами и государствами. Однако применительно к российским чехам¹ в этом ключе проблема не рассматривалась, а она имеет глубокую историю.

Эволюция взаимоотношений чехов с российскими этническими общностями, тем не менее, наполнена богатым содержанием, которое имеет как положительный, так и негативный оттенок, обусловленный разрушением гармонии межэтнических контактов. Эта тема постоянно привлекает к себе внимание ученых, политиков, а также практиков сферы национальной политики государств. Она полна как трагизма, так и положительных эмоций и, очевидно, тем и интересная.

Проблема чехов и словаков в этом отношении применительно к России изучена слабо. Главным образом историография представлена различным региональными работами,

¹ В России, судя по переписям населения, чехов проживало незначительное количество. Так, по данным переписей населения 1871, 1882, 1897 гг. среди населения Москвы, говорящих на чешском языке, было соответственно:–0.01, 0.04, 0.07 % граждан. (См.: Гаврилова И.Н. Русские — основное население Москвы // Москва многонациональная: истоки, эволюция, проблемы современности. М., 2007. С. 59). В 1872 г. только на Георгиевских хуторах близ Туапсе проживало 113 чехов и словаков. В 1897 г. в Кубанской области и Черноморской губернии жили уже свыше 2 тыс. чехов и словаков. На территории Северо-Кавказского края и Черноморского округа, по данным Всесоюзной переписи 1926 г., проживало 2728 чехов и словаков. Они расселялись также в Новороссийске, Армавире, Туапсе, Геленджике. В 1970 г. в крае проживало 6,1тыс. чехов и словаков, в 1989 г. в крае их было 1247 чел., в Адыгее – 200 человек. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в Москве числилось 238 граждан чешской национальности. (Госкомстат, Росстат. Москва многонациональная. М., 2006. С. 252-253).

однако, обобщенное исследование отсутствует, что не позволяет представить в целом историю общностей в Советском Союзе, России. Тем не менее, имеющиеся публикации, построенные исключительно на архивных документах дают представление о конститутивном заселении чехов в Россию, об организации их жизни, этнокультурном возрождении и развитии (Кузнецов; Каширина, 1991; Наулко, Етнічний, 1993; Тверитинов, 1996; Кузнецов, 1998; Котричева, 1999; Колесов, 1999; Лаптев, 1994; Аничкина, 2007; Поселенные..., 1929; Кузнецов, 1999), обогащении своей культурой других народов, постоянной ее трансляции, что, несомненно, содействовало консолидации самих этнических общностей в тех или иных условиях, в рассматриваемый период.

В литературе встречаются упоминания о том, что «чехи оставили большой след в жизни южных регионов России». По нашему мнению, это определение роли чехов не отображает истинной действительности. Дело в том, что со времени заселения чехов в России они становились органичной частью ее населения, впитывая культуру других этнических общностей, прикладывая немало усилий по поддержанию мира и гражданского согласия в местах обитания.

Трасса жизни чехов на юге России была непрерывной, а численные характеристики могли варьироваться, они зависели от возникающей демографической ситуации и многих других причин (смертность и прочее). Действительно чехи внесли много нового в бытовую культуру тех регионов, где они проживали, в заметно напряженных в социальном плане регионах страны и участвовали в решении многих хозяйственных, социальных и военного характера задач. На юге занимались организацией цементного производства в Новороссийске, налаживанием пивоварения, которое было до этого сосредоточено в руках немцев, в решении продовольственной проблема, в частности основании колбасного производства (г. Лабинск и др.).

В этом плане вызывают научный интерес и появляющиеся время от времени публикации ученых кафедры истории Украины Таврического Национального университета им. Вернадского (г. Симферополь), Крымского этнографического музея и Государственного архива Республики Крым, в частности, А.Н. Непомнящего, Л.П. Кравцова, Ю.Н. Лаптева. Ими собраны уникальные по научной ценности данные касательно жизни чешской диаспоры в 60-х годах XIX в. — 20-х годах XX века в Крыму.

Ученые исследуют также общественно-политическую, и деятельность в сфере культуры крымских чехов, а также их вклад в развитие экономики республики в 1921—1945 годах, затрагивают современную жизнь этнических чехов. Их публикации частично присутствуют на сайтах Интернет. Не менее интересны и публикации других ученых России и Украины.

Чехи в Крыму стали появляться совместно с немцами, эстонцами, болгарами в XIX веке. По данным переписи 1897 г., в Крыму уже было 1174 чеха. Проживали они в селениях Перекопского уезда (с. Джадра — Богемка), затем Джанкойского, в колониях Мариупольского и других уездов. В 1921 г. чехи значились в числе 70 этнических общностей, населявших Крымский полуостров.

Массовая эмиграция чехов на Украину приходится на конец 60-х — начало 70-х годов XIX века. Основной причиной переселения были экономические условия, сложившиеся в середине XIX в. в самой Чехии — отсутствие земли, обнищание населения. Подстегнуло их иммиграцию и приглашение в 1831 г. русского царя в связи с разгромом польского восстания на территории Украины. Чехи из Богемии расселялись поначалу главным образом в основанной колонии в Полтавской губернии.

Значительная часть чехов проживали не только на территории Украины, но и Северо-Кавказском крае (до 1937 г.), Абхазии. Чехи всегда стремились к России, не случайно об этом помнит историческая память. На территории России чехи и словаки появились после окончания Кавказской войны, они прибывали из Херсонской губернии, заселяя свободные районы Черноморского побережья. Заселение чехами Черноморья осуществлялось на основе «Положения о заселении Черноморского округа и управления оным» от 10 марта 1866 г. В параграфе 10. Указывалось, что «в состоянии сельских обывателей заселяемого округа смогут вступить, в том числе и иностранные христианских вероисповеданий поселенцы» (Колесов, 1999: 124).

На территории Кубанской области, Черноморского округа и Адыгеи центрами сосредоточения чехов выступали такие селения, как Варваровка, Павловка у Анапы,

Кирилловка у Новороссийска, хутор Мамацев¹ у Майкопа. В 1926 г. на хуторе из 222 человек было 177 чехов. Они проживали в селении у Геленджика, в Абхазии. Чехи и словаки частично расселялись у с. Цебельда Гульрипшского района (150 семей) и других поселениях.

Значительная часть чехов, особенно военные, выступали в войнах на стороне России, хотя, конечно, были и те, кто воевал против царского, а затем и советского режима власти. Но тем не менее в годы Первой мировой войны, по данным С.Н. Базанова, 17,5 % чехов и словаков сражались на фронтах войны в составе Русской армии (Доклад..., 2011).

В ходе только одной Карпатской операции на сторону русских перешел Пражский офицерский корпус. Чехи избегали мобилизации в Австро-венгерскую армию. Славянская солидарность давала знать о себе.

На территории России в последующем оказались и многие военнопленные чехи, перемещенные в районы центра европейской части России и в Сибирь. На территории России были созданы 40 лагерей для военнопленных. Так, например, в Енисейской губернии в конце XIX в. проживало девять чехов и словаков, но в годы Первой мировой войны в регион попало немало чешских военнопленных, в период Гражданской войны — чехов-интернационалистов². Таким же было положение и в других губерниях Сибири. Не удивительно и то, что и чехи, и словаки были расселены в последующем по многим регионам страны.

Необходимо заметить, что чешским солдатам было знакомо братание на фронте, формирование национальных чешских дружин. Освобожденные военнопленные чехи и словаки как представители славянского мира изъявляли желание служить в Русской армии. Свидетельством этому являются и многочисленные обращения чехов, находившихся по тем или иным причинам в более позднее время в лагерях ГУЛАГа. Военнопленные поддерживали связь с местными органами советской власти. Чехи вступали в брак с русскими женщинами.

Как известно, в 1919 г. следовало время Отдельного Чехословацкого корпуса на территории России с его победами и поражениями, а также с его конечным расформированием в мае 1919 года³.

Численность чехов в Советском союзе постоянно возрастала. Это было характерным для всех территорий, на которых расселялись первоначально чехи в России, Советском Союзе. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в ЗФСР проживали 219 чехословаков, в Черноморском округе Северо-Кавказского края (до 1937 г.) их расселялось уже 2728 человек. Однако к концу 1950-х годов численность чехов по разным причинам сократилась здесь до 2 тыс. человек (Бондарь, 2011: 3)

В настоящей статье ставится цель — проследить, каким образом складывалась судьба чехов в рассматриваемый период и главное — оказавшихся на территории Союза ССР в условиях сталинского режима власти, в условиях функционирования персонифицированной власти в государстве, когда судьба того или иного этнического меньшинства зависела от

¹ Основателями хутора явились чехи, переселившиеся в Россию еще при императрице Екатерине II. В конце XVIII в. в Российскую империю — в Поволжье, Малороссию (Украину) переселялись многие европейские народы. В числе их немцы, шведы, швейцарцы, голландцы, французы и др. Были среди них и чехи, занявшие места поближе к черноморскому, азовскому побережью, а уже оттуда некоторые из них поселились в эти места в 1880 г. (по другим источникам в 1889 г.). Хутор является единственным местом в Республике Адыгея, где компактно проживают чехи. Кроме хутора Мамацев, несколько чешских семей в начале 20-х годов XX в. проживало в соседнем хуторе — Среднем Дукмасове, что ныне в Белореченском районе Краснодарского края. В числе первых основателей хутора Мамацев были и русские, а также представители других народов (немцы и пр.). (См.: Хутор Мамацев. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dukmasov.ru/index.php/2010-07-15-09-09-53/2010-07-16-10-29-38>). (дата обращения: 15 мая 2012 г.).

² После репатриации количество чехов в советский период оставалось на территории Красноярского края на уровне 40-50 человек. (См.: Народности, населяющие Красноярский край // http://www.krskstate.ru/krasnoyarskkray/narod/o/etno_id/90). (дата обращения: 15 мая 2012 г.)

³ 25 мая 1919 г. — мятеж корпуса чехословаков (45 тыс. чел., растянувшийся на 7 тыс. км, от Пензы до Владивостока), состоял из военнопленных чехов и словаков бывшей армии Австро-Венгрии. (См. Панова И.А., Ускова Г.И. История России. М., 2000. С. 151).

воли одной личности. И это зачастую выступало причиной конфликтной ситуации и тяжелых последствий.

Повышенная этническая мобильность в 1990-е годы вызвала необходимость усиления внимания к национальным меньшинствам России, ранее крайне мало изучаемым. Проявлению интереса самих этнических меньшинств к своей истории, к общественно-политической жизни содействовало принятие таких нормативно-правовых актов как законы «О национально-культурной автономии», «Об общественных объединениях» и другие (Реабилитация..., 2000: 7-21).

Не явились исключением в этом плане и советские (российские) чехи. Многие сделано учеными в выяснении их социальных корней в России, причин появления чехов на российском пространстве, той роли, которую Россия в прежние времена в борьбе чехов за улучшение своего положения, шел поиск ответа на вопрос, так почему же чехи все-таки тянулись к России.

Следует отметить, что этот аспект проблемы изучен более обстоятельно применительно к XIX–XX векам, как в общероссийском (Колесов, 1999), региональном (Кузнецов, 1999; Аничкина, 2004; Бурькина, 2004; Домашек, 2007; Пукиш, 2008; Матвеев, 2009; Птицын, 2009, 2011), так и в местечковом масштабе (Ктиторо, 2005; Бридня, 2007; Пукиш, 2008; Турчин, 2008; Мустакаева, Нужнова, 2009; Шило, 2009).

Много внимания уделялось аспекту культуры чехов, ее взаимодействию с культурами других народов. Так, в историографии укоренилось представление о путях заселения чехов в России. При этом констатируется, что как чехи, так и немцы в отличие от других общностей, замечает, в частности, по этому поводу И.В. Кузнецов, образовывали на Кавказе ряд этнотерриториальных групп. Остальные же (поляки, курды и др.) селились дисперсно (Кузнецов, 1998).

В этом плане на Кавказе было сосредоточено до 33 % от общего числа чехов в России. Такой подход, несомненно, всесторонне способствовал сохранению традиционной культуры, а общение с другими народами содействовало обогащению их культур.

Ученые занимались изучением истории чехов на территории России как в прошлом, так и в условиях современного развития этнической общности. Так, А.Н. Птицын рассматривает чехов в системе всех переселений австро-венгров, в составе которых были не только представители чехов, но и других западноевропейских этнических общностей. При этом автор подчеркивает такую особенность, что зачастую чехи в политическом отношении представлялись совместно со словаками.

Исключением в этом плане на Северном Кавказе выступала только Терская область. Выходцы из Габсбургской монархии здесь разделялись на чехов и словаков. Например, в 1897 г. в Терской области было: 87 чехов, 43 словака. В Кубанской области насчитывалось 1213 чехов, из них русским языком владели 270 человек.

В конечном итоге авторы приходят к обобщающему выводу о формировании интернационалистских чувств у славянского населения, направлявшегося разными путями в Россию. Сказывалась общность культуры, схожесть языка, принадлежность к единой цивилизации. Для таких групп переселенцев была важной, по мнению О.В. Матвеева, «моральная и национальная поддержка в виде открытия чешских школ и широкого распространения чешской литературы между поселенцами Черноморского побережья» (Матвеев, 2009: 142).

Одним словом, чехи придавали особое значение трансляции своей культуры в тех регионах, которые они избирали для своего расселения. Кстати, такой подход не встречал каких-либо препятствий и осуждения. Несомненно, это привлекало внимание к чехам как этнической общности. К 1914 г. на территории Черноморской губернии уже проживало 2259 чехов (1157 мужчин, 1102 женщины), из них 210 – австроподданных (Матвеев, 2009: 125).

В целом в исследованиях ученых дается высокая оценка роли чехов Северокавказском социуме. В этом особенно преуспели исследователи разных сторон развития этнической общности и особенно ее культуры (Румянцева, 1998; Вольхина, 1999; Пукиш, 2008; Пукиш, 2009; Пукиш, 2010; Традиционная..., 2010).

В то же время мало уделено внимания анализу современного состояния этнического меньшинства, ответу на вопрос, с чем связано столь активное повышение социальной

мобильности меньшинств, в том числе и чехов, стремление их к идеям мира и гражданского согласия, выступавшим составными ингредиентами государственной национальной политики.

4. Результаты

Начало изучению этнических меньшинств в условиях нового формата России было положено в первую половину 1990-х годов. При этом и сама российская государственность испытывала переход в новое состояние. Это требовало от этнических общностей, ее населяющих, особых усилий по формированию отношений как между народами в новом формате России, так и по вектору «народы и власть». Принципы, которые легли в основу реализации этих усилий, нашли свое отражение в первом документе политической направленности — Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, принятой в июне 1996 года, призывавшей этнические сообщества к поддержанию мира в многонациональном государстве, устранению всяких причин для возникновения межэтнических противоречий.

Для этнических меньшинств, подвергшихся на территории Советского Союза деструктивному воздействию со стороны государства, а чехи, в данном случае именно таковыми и были, приобретал ценное значение и принятый за пять лет до этого Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.).

В документе нашло впервые отражение положение о мерах по реабилитации титульных общностей и национальных меньшинств. Уделялось внимание репрессированным гражданам, были определены установки по исправлению ошибок, допущенных в прошлом тоталитарной системой власти, породившей конфликт общества и системы в целом, в первую очередь связанный с массовыми репрессиями 1930-х – 1950-годов, носивших изуверский характер. Они включали принудительное переселение этнических меньшинств, в том числе и чехов, и словаков, представителей многих других этнических меньшинств, разрушение многих культурных национальных духовных ценностей, устоявшихся традиций общения между народами.

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации констатирует, «национальная политика может стать консолидирующим фактором лишь в том случае, если она будет отражать всё многообразие интересов народов России, иметь в своём арсенале чёткие механизмы их согласования» (Реабилитация..., 2000: 11).

Далеко неоднозначно складывались судьбы народов и, особенно, так называемых этнических меньшинств. Те преобразования, которые были продиктованы необходимостью национальной политики строившегося социалистического государства, не всегда доводились до логического завершения и приносили ощутимую пользу.

Однако в условиях действия по своему содержанию октроированной национальной политики, подчинявшей все начинания и преобразования в этой сфере исключительно укреплению позиций Центра, голос этнических меньшинств мало был слышим, а то и вообще не принимался во внимание. Нивелировка национальных особенностей субъектов многонационального государства еще более усугубила положение этнических меньшинств.

По имеющимся данным Всесоюзной переписи населения за 1937 год, в разделе о национальном составе Союза ССР констатируется, что на территории Советского Союза проживали 11 723 гражданина чешской

Национальности (Всесоюзная..., 1991: 83). И в этот период чехи расселялись главным образом на территории Украинской ССР. Всего здесь проживали 11 516 граждан чешской национальности (Всесоюзная..., 1991: 94).

Чехи, как и представители других этнических общностей, активно участвовали не только в производственной жизни, в основном в аграрном секторе, но и в общественно-политической жизни. Некоторые из чехов были заняты в местных советах и исполкомах. По данным состава 35 городских советов Украины, наряду с евреями, поляками, немцами, по которым имеются точные сведения, чехи включались в статистических данных в число «прочих». В опубликованных «Тезисах Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы» констатируется, что на июль 1926 г. «в составе горсоветов в сравнении с прошлым годом (1925 год — Н.Б.) есть такие изменения: увеличение группы украинцев на 4,5 % и группы других национальностей (болгары, чехи,

греки и др.) на 1,6 % за счет уменьшения русских — на 5,2 %, и евреев — на 1,2 %» (ЦК ВКП(б), 2005: 414).

Функционирование 791 национальных советов, в их числе: 70 еврейских, 118 польских, 218 немецких, 41 болгарского, 289 русских, 2 белорусских, 1 шведский, 12 молдавских советов (ЦК ВКП(б), 2005: 415), являлось подтверждением активного участия этнических общностей в выборных кампаниях, вовлечения их в советское строительство, повышением их этнической мобильности в целом.

Что касается низшего звена советов, то здесь чехи были представлены во многих райисполкомах, сельсоветах, поселковых советах поселков городского типа. Наряду с другими советами на территории Союза ССР динамика по сельским чешским советам, органам национального самоуправления выглядела следующим образом: 1924 г. — 5 сельсоветов, 1925–1928 гг. — 13 (ежегодно) (Аманжолова, 2010: 184). Можно полагать, что численность советов не изменялась и в последующем.

Действовал чешский сельский совет и на территории Анапского района Краснодарского края — Варваровский¹.

Однако 16 апреля 1938 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) и Президиума Верховного Совета СССР о порядке разрешения вопроса об административно-территориальном делении. Предписывалось, в том числе и союзным республикам, чтобы Президиумы Советов республик не принимали решения по этим вопросам без согласования. (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 7523. Описание 65. Дело 397. Л. 2).

Несомненно, такие меры политического характера способствовали стабилизации обстановки нам на местах. Более широкому вовлечению этнических меньшинств в управление государством ослабляли межэтническую напряженность

Краснодарский крайком ВКП(б) рассмотрел предложение «О преобразовании искусственно созданных национальных районов в обычные районы, перевода на русский язык делопроизводства в советских органах, преподавания в школах, районной газеты и т.д.» (ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 397. Л. 2). Все это коснулось наряду с другими и Варваровского чешского совета.

Не является каким-то секретом, что материальное положение в 1920-х годах этнических меньшинств, включая и чехов, оставалось тяжелым. И в начале 1930-х годов оно мало чем изменилось².

Решение этой проблемы переходило под руководство ЦИК СССР. 3 марта 1930 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление «О хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств — немцев, поляков, чехов, греков и других и об укреплении работы советов этих национальных меньшинств».

ЦИК союзных республик, в том числе и Украины, было поручено «срочно приступить к проверке выполнения местными советами директив руководящих органов по вопросам хозяйственно-культурного обслуживания национальных меньшинств (немцев, поляков, чехов, греков, литовцев и др.). Предписывалось также принять меры по оказанию помощи материальной бедноте, а также ее хозяйственным организациям, провести перевыборы

¹ 31 августа 1942 г. после обширнейшей бомбежки г. Анапы, нанесший огромные разрушения городу, парализовавшей партийную, советскую и хозяйственную жизнь, Анапский райисполком перебрался в с. Варваровка и организовал там дальнейшее управление районом. (См.: Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. 1941–1942. Краснодар, 2005. С. 456). Ранее (конец XIX в.) сел. Варваровка входило в состав Темрюкского отдела Кубанской области.

² В 1930-е годы промышленный рост в Союзе ССР составлял 10–15 % ежегодно, что является неплохим показателем. Однако рост валового внутреннего продукта (ВВП) был значительно меньше: всего 2–4%. Причина проста — развал сельского хозяйства (которое в структуре ВВП тогда занимало самую существенную долю) вследствие коллективизации и раскулачивания и упадок сферы услуг вследствие падения уровня жизни и свертывания НЭПа. К 1939 г. в промышленности темпы упали практически до нуля, скрыть этот факт не могла даже советская статистика. Когда немцы подошли к Сталинграду и Кавказу, страна потеряла 40 % экономического потенциала. [Спасибо товарищу Сталину? [Электронный ресурс]. URL: <http://digest.subscribe.ru/economics/society/n487315829.html> (дата обращения: 29 июля 2020 г.)].

советов, усилить культурно-хозяйственное обслуживание названных национальных меньшинств.

Наряду с этим 8 марта 1930 г. секретарем ЦИК СССР А.С. Енукидзе направляется в Оргбюро ЦК письмо: «Уважаемые товарищи, фракцией ВКП(б) — Президиума ЦИК Союза ССР принято и оформлено в советском порядке постановление о хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств — немцев, поляков, чехов, греков и других, и об укреплении работы советов этих национальных меньшинств.

В связи с тем, что этим Постановлением ЦИКа союзных республик поручено к 1 апреля представить в Президиум ЦИК Союза ССР доклады о культурно-хозяйственном обслуживании немецкого населения и национальных меньшинств (поляков, чехов, греков, литовцев, и других) и намеченных мерах улучшения работы советов и, кроме того, для обследования выполнения поручений и участия в работе, командируются инструктора ЦИК Союза ССР, фракция ВКП(б) поручила мне просить ЦК отсрочить представление доклада об обслуживании национальных меньшинств до 15 апреля 1930 года. С коммунистическим приветом А. Енукидзе» (ЦК ВКП(б), 2005: 637-638). Фактически в письме была изложена своеобразная программа первых шагов в реализации постановления по оживлению работы среди национальных меньшинств, включая и советских чехов, направленной на стабилизацию положения в районах проживания этнических меньшинств.

Очевидно, что эта очередная политическая кампания длилась недолго. Уже в середине 1930-х годов меры репрессивного воздействия затронули и чехов. Чехи оказались в партии принудительно выселявшихся с 1 по 9 февраля 1935 г. из пограничных районов Украинской ССР 2 тыс. семей кулаков и антисоветского элемента численностью до 8678 человек, из них немцев – 615 семей, поляков – 681 семья, украинцев – 589 семей. И одновременно прочих (чехов, молдаван, болгар, евреев) – 115 семей. Выселяемые граждане также направлялись в Белбалкомбинат (Беломоро-Балтийский комбинат) (Сталинские..., 2005: 50). Что не могло не обострять социальный конфликт по вектору «народы и государство».

Количественные данные о численности чехословацкого этнического меньшинства, принудительно переселявшегося совместно с представителями других народов, подлежащими принудительному и плановому переселению «по государственному заданию», долгое время не были известны. Однако упоминания об этом встречались в литературе, публицистического характера.

Новые изыскания, работа в архивах позволили выявить и уточнить некоторые неизвестные до сего времени аспекты проблемы. В архивной «Справке о количестве лиц других национальностей, находившихся на спецпоселении, выселенных с немцами, с выселенцами Кавказа, Крыма, но не входящих в состав семей этих контингентов», названы среди «прочих» словене (ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 26). Уточняются и некоторые ранее неизвестные количественные характеристики.

Нарком внутренних дел Союза ССР Л. Берия 7 января 1942 г. принял решение освободить из заключения и мест ссылки чехословацких граждан в связи с формированием чешских бригад, других воинских подразделений (ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1. Д. 116436. Л. 11).

Уже в 1942 г., судя по всему, освобождаются из-под статуса «спецпереселенец» многие и чехи, и словаки. Однако это касалось далеко не всех чехов, которые находились в ГУЛАГе в районе Кеми, в Сорокском лагере совместно с поляками (приживало в лагере 11 917 поляков). Это были в основном чехи — перебежчики из Чехословакии (по документам значились как венгеро-подданные). Они постоянно просились отправить их сражаться на фронт против фашизма, с этой целью они и переправлялись в Советский Союз. Их просьбы доходили до слез. «И, надо сказать, — докладывал заместитель начальника ОУРЗ Сорокского ИТЛ Г.П. Покровский начальнику ГУЛАГа о выполнении Указа ПВС от 12 июля 1942 г., — по моему мнению, эти просьбы были искренними...»

Последующие принудительные переселения народов «потянули» за собой чехов и словаков как иностранноподданных из других регионов страны — Крымской АССР, Краснодарского края, Ростовской области и др.

Изучение этого сложного вопроса истории национальных отношений в Союзе ССР дает возможность ответить на вопрос о принудительном переселении и депортации, и переселениях в Союзе ССР чехословаков.

В годы Великой Отечественной войны оккупанты имели особые виды на чешское население в Европе, в том числе и крымских чехов. Фашисты планировали подвергнуть большую часть чехов «онемечиванию». А «неподдающихся» постепенно удалить с территории нацистской империи. Вероятно, это и явилось причиной принудительного переселения заодно чехов с территории Крыма.

Иноподданные выселялись из названных регионов на основе постановления Государственного Комитета Оборона № 5107 под грифом «совершенно секретно» от 29 мая 1942 г., а в последующем и на основании постановления Государственного Комитета Оборона от 24 июня 1944 года (ГА РФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 345–348), а также других инструктивных указаний НКВД СССР).

При выселении контингентов из Крыма среди прочих были названы и чехи. После выселения более 194 тыс. граждан крымско-татарской национальности оставшееся население Крыма по национальному составу распределялось следующим образом: русских – 292 173, украинцев – 87 657, белорусов – 3223, греков – 14 368, болгар – 12 075, армян – 11 269, молдаван – 253, поляков – 2254, чехов – 889, караимов – 6214, евреев – 499, эстонцев – 662, латышей – 241 и других – 12 378 человек. Однако никто из них не предполагал, что «всего лишь немногие из них будут также депортированы» (Депортация народов Крыма: 114).

Таким образом, использованию такой социальной технологии как принудительное переселение, проводимое в Союзе ССР в 1940-е годы, подверглись и чехи, попавшие по различным причинам в Союз ССР. В последующем численность представителей граждан чешской национальности на спецпоселении возросла. Они направлялись в Казахскую ССР и на основании подписанного В. Молотовым Распоряжения Совета Народных Комиссаров № 15372 «совершенно секретно» от 26 июля 1944 года. Только в Джамбульскую область на поселение в это время были направлены 213 чехословацких граждан. Они проживали в Джамбульской области.

Их отправили именно в Джамбульскую область, и на Восток России, где чехи ожесточенно сражались в 1918 году, совместно с соединениями белой армии и громили красно-зеленых, «в первую очередь за золото», и не брезговали заниматься грабежами¹.

Туда и попали по воле Сталина их соплеменники. Остальной контингент чехов был разбросан по другим областям Казахстана и РСФСР.

Доставка спецпереселенцев ничем ни отличалась от переселения ранее представителей других этнических общностей. Она осуществлялась по разработанной НКВД СССР «Инструкции начальникам эшелонов и конвоя по сопровождению спецпоселенцев», подготовленной еще в ходе принудительного выселения в 1941 г. российских немцев из Автономии Немцев Поволжья. Затем дополнялась и неоднократно переутверждалась, в частности, в мае 1948 года (ГА РФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 427. Л. 6-11). В ней как раз расписан был механизм осуществления перевозок. В Инструкции читаем: «Для сопровождения по железной дороге эшелонов назначаются: начальник эшелона, зам. начальника по оперативной части, зам. начальника по снабжению, медперсонал и команда сопровождаемых во главе с офицером. Расписаны были также обязанности начальника эшелона и команды.

Что же разрешалось спецпереселенцами и вообще, имели ли они какие либо права? В Инструкции указывалось по этому поводу следующее: «Разрешается спецпереселенцам в

¹ Однако следует заметить, что чехи сражались и на стороне «красных» Декретом ВЦИК (Всероссийского центрального исполнительного комитета) «О мобилизации трудящихся на основе обязательной воинской повинности» от 29 мая 1918 г. добровольность комплектования Красной армии была заменена обязательной воинской повинностью. В Гражданской войне вместе с трудящимися Казахстана принимали участие венгры, чехи, немцы, поляки и представители других народов. По некоторым данным, с января 1918 по декабрь 1919 г. на территории Средней Азии и Казахстана было сформировано 20 национальных воинских подразделений. К концу 1920 г. на территории Букеевской, Уральской и Тургайской областей было сформировано 37 воинских частей и подразделений. (Историческая хроника. Октябрьский переворот 1917 г. и его влияние на общественно-политическую жизнь в Казахстане. Установление Советской власти: пути и особенности). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tarih.spring.kz/ru/history/revolution/history/>. (дата обращения: 13 мая 2019 г.)

дневное время на больших остановках открывать двери вагонов, выходить из них и находиться в непосредственной близости от своего эшелона, не допуская прогулок в сторону от вагона или к другим вагонам. За десять минут до отправки эшелона спецпоселенцы должны быть посажены в вагон» (ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 427. Л. 6-11).

На здоровье спецпоселенцев сказывались трудно переносимые климат. Крайне тяжелой оказалась адаптация чехов и словаков к новым условиям проживания. Об этом было известно и функционировавшему в то время правительству Чехословакии. Оно обратилось к Советскому правительству с просьбой «переселить группы чехословацких граждан» (ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 185. Л. 174) в более подходящие по климатическим условиям районы Советского Союза. Речь именно шла о 213 гражданах, проживавших в Джамбульской области. Высказывалось также пожелание «переселить их в Украинскую ССР для работы на комбинатах Киевского «Сахаросвеклотреста» (ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 185. Л. 174).

Просьба была удовлетворена, однако, не сразу. Каждая из кандидатур на переселение тщательно изучалась. 12 октября 1944 г. на переселение (в Украину) были отпущены (получили разрешение) 138 чехословаков (ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1. Д. 185. Л. 181).

Практическая реализация этих мер заметно затягивалась. Не хватало транспорта, вагонов для перевозки людей. Вздурораженное население с вещами, жалким скарбом долгое время обитало на железнодорожной станции Джамбул, утратив всякую надежду покинуть этот край.

Наконец-то проблемы были решены. Первый контингент чехословаков был отправлен в Украину. Затем получили разрешение на отъезд еще 75 граждан чешской и словацкой национальности. Всего убыло в Украину 208 человек. СНК Украинской оказывало им помощь не только в трудоустройстве, но и в организации сносных жилищных условий, обеспечении продовольствием, обувью, одеждой и др.

Остальным в повторном переселении было отказано по разным причинам. Они были устроены по определенным для их местожительства районам. Можно полагать, что из чехов на поселении оставалось более 600 человек.

Начиная с января 1945 г., заметно ужесточался режим проживания спецпереселенцев. Под грифом совершенно секретно Совет Народных Комиссаров 8 января 1945 года принял Постановление № 34-14 «Об утверждении Положения о спецкомендатурах НКВД» За короткое время была создана целая сеть спецкомендатур, отвечавших за режим пребывания спецпереселенцев и осуществлявших над ними тотальный контроль.

На комендантов спецкомендатур возлагаются следующие обязанности:

- а) учет спецпереселенцев и надзор за ними в целях предотвращения побегов с мест поселения и выявления среди них антисоветских и уголовно-преступных элементов;
- б) организация и производство розыска бежавших спецпереселенцев;
- в) предупреждение и пресечение беспорядков в местах поселения спецпереселенцев;
- г) осуществление контроля за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев в местах их поселения;
- д) прием от спецпереселенцев жалоб, заявлений и обеспечение по ним необходимых мероприятий;
- е) выдача спецпереселенцам разрешений на право временного выезда за пределы района расселения, обслуживаемого данной комендатурой, без права выезда из района.

Многие документы той поры, воспоминания свидетельствуют о превышении комендантами своих полномочий. Комендант спецкомендатуры НКВД СССР имел право в случае нарушения спецпереселенцами установленного для них режима и общественного порядка в местах населения налагать на них административные взыскания в виде штрафа до 100 рублей или ареста до 5 суток. Комендант наделялся правом проводить расследования по делам о побеге и других преступлениях спецпереселенцев. В названном «Положении о спецкомендатурах...» получили толкование и механизмы реализации намеченных мер (ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 48. Д. 3205. Л. 25-28).

Конечно, это усложняло пребывание репрессированных на спецпоселении. В тяжелых материальных условиях им приходилось преодолевать эти неудобства.

Оставшиеся на поселении спецпереселенцы, в том числе и чехи, пополнялись новыми контингентами. На спецпоселение они поступали теперь на основании решений

правительств союзных республик, особых совещаний, общественных приговоров, вынесенных общими собраниями колхозников, или общими собраниями крестьян сел, станиц и деревень. Они базировались на основании Указа от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» («указники») из мест заключения по распоряжениям МГБ СССР. Чехи этой категории в Казахстане составили 52 человека.

Если на январь 1949 г. по стране этой категории граждан было отправлено 27 335 человек (по другим данным — 27 186 чел., а выехали с ними добровольно — 13 284 человека), их членов семей 11 150 чел., (ГА РФ. Д. 3144. Оп. 2. Д. 1–2, Л. 9; Оп. 2. Д. 209), то уже на март 1949 г. их было 28 077 человек. Членов их семей — 11 491, всего — 39 568 человек (ГА РФ. Д. 3144. Оп. 1. Д. 185. Л. 52). Они направлялись на поселение в Карело-Финскую ССР, Якутскую АССР, Красноярский и Хабаровский края, Тюменскую, Амурскую, Читинскую, Иркутскую, Кемеровскую и Молотовскую области для работы на предприятиях МВД СССР, горных рудниках, в лесной и угольной промышленности, в совхозах.

Уже в первой половине 1940-х годов Чехословакия выступала своеобразным пунктом переброски репатриантов с Запада на Восток. На Восток возвращались русские и представители других народов многонационального Советского Союза. В начале декабря 1944 г. число репатрировавшихся советских граждан составило 888 565 чел., а к 30 декабря оно составило уже 1 050 398 чел., в том числе из Чехословакии поступило 835 чел., из Болгарии — 629 человек и т.д. (ГА РФ. Ф. Р. 3144. Оп. 2. Д. 1–2, Л. 9). Как известно, до июля 1952 г. было репатрировано 5 458 510 чел., из них из Чехословакии 42 706 человек (ГА РФ. Ф. Р. — 5446. Оп. 60. Д. 12345. Л. 81–82).

Непосредственно в истории переселений чехов и словаков в Союзе ССР как вынужденных, так и добровольных, привлекает период второй половины 1940-х годов, наступивший после Соглашения между правительствами СССР и Чехословакии 10 мая 1946 года. На основании этого Соглашения широко использовалась оптация, что означает с латинского — желание, избирание.

Граждане Чехословакии и приграничных с нею регионов Союза ССР, в частности, Украинской ССР, получали возможность выбрать гражданство. Такое право переходить из одного государства в другое также представлялось населению территории¹.

Эти акции были характерными для середины 1940-х годов, в них приняли участие многие семьи. Семьи украинцев (11 672 семьи) и русинов (12 679 семей) из Чехословакии переехали в Украинскую ССР. Они были расселены в Волынской и Ровенской областях, а чехи и словаки последовали из Украинской ССР (главным образом, с Волыни) переехали в целом в Чехословакию: 19 275 семей, или 33 075 человек (ГА РФ. Ф. Р. 9401. Оп. 2. Л. 170. Д. 130–131).

Следует заметить, что ценное значение для Чехословакии в этот период приобретал тот факт, что 13 августа 1945 г. было принято подписанное Сталиным Постановление ГКО СССР, обязывающее НКВД СССР освободить и отправить на родину военнопленных рядового и унтер-офицерского состава из числа находившихся в Союзе ССР в районах бывших фронтов. Это постановление распространялось и на всех военнопленных славянских национальностей, среди которых числилось 32 600 чехословаков (чехов, словаков, русин) [Марьина, 2003, 122]. Русин числилось 1386 человек, которые были заняты ранее в рабочих батальонах².

¹ Следует заметить, что именно в это же время разрешался переезд русских и из других стран Восточной Европы. Так, 29 августа 1944 г. было принято постановление «О въезде в СССР крестьян русского происхождения, проживающих в Болгарии». В Союз ССР переселились 1271 крестьянин русского происхождения. Согласно названному постановлению они размещались на постоянное жительство в Тернопольской области (ГА РФ. Ф. Р. 5446. Оп. 49. Д. 211. Л. 14–15).

² Всего в год войны военнопленные составили 3 486 206 человек. Из них чехословаков было 69 977 человек, репатрированы 57 149 чел., % вернувшихся составил 94,26, умерших — 4023 человека (5,74 %). (См.: Попов А.Б. Военнопленные в России: международное право и историческая реальность

В Приказе народного комиссара внутренних дел Союза ССР «Об освобождении части военнопленных из лагерей НКВД и спецлагерей», изданного под грифом «совершенно секретно» 13 августа 1945 года, читаем: «Приказываю:

1. Освободить из лагерей НКВД и спецлагерей 708 000 военнопленных рядового и унтер-офицерского состава, из них 419 000 чел., — из лагерей бывшей фронтовой сети и 209 000 — из тыловых лагерей и спецгоспиталей.

2. Освобождение произвести и вернуть на родину военнопленных следующих национальностей» В отношении чехов, указывалось следующее:

Национальность	Всего подлежит освобождению	В том числе из фронтовой сети
Чехословаки (чехи, словаки, русины)	32 600	9293...

Источник: ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1с. Д. 205. Т. 13. Л. 212—216; Военнопленные, 2001: 21.

Далее в приказе содержались пояснения по другим контингентам военнопленных, а также правила организации доставки военнопленных в свои государства¹.

Как известно, накануне войны состоялось объединение районов Западной Украины с районами Восточной. Однако проблема оптации оставалась продолжительное время нерешенной. Документ, сохранившийся в фонде Секретариата НКВД Союза ССР, проливает определенный свет и на эту проблему.

1 июля 1947 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов в письме под грифом «совершенно секретно» на имя И. Сталина, В. Молотова, Л. Берии писал: «Министерство внутренних дел СССР докладывает, что оптация и переселение граждан чешской и словацкой национальности из Чехословакии в СССР, производившиеся на основании Соглашения между Правительствами Союза ССР и Правительством Чехословацкой Республики от 10 мая 1946 года закончены» (ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1. Д. 170. Л. 130—131).

Накануне МВД Украинской ССР была проделана большая подготовительная работа на местах, выявлялись лица, которые изъявляли желание переселиться на территорию Чехословакии. Одновременно подобная работа проводилась и в Чехословакии.

Письмо С. Круглова позволяет проследить и сам ход операции по обоюдному переселению, выявить численность задействованных контингентов. МВД Союза ССР были получены сведения из МВД Украинской ССР, согласно которым на территории Украины в мае 1946 г. по июль 1947 г. было зарегистрировано на выезд в Чехословакию 10 527 семей, в количестве 34 122 гражданина чешской и словацкой национальности.

«В Чехословакию выехало 10 275 семей, в количестве — 33 077 чел., в том числе: из Ровенской области — 6258 семей — 19 476 чел., из Житомирской обл. — 1159 семей — 4328 чел., из Волынской обл. — 2434 семей — 7695 чел., из Каменец — Подольской — 427 семей — 1578 человек, — читаем в очередной сводке МВД Украинской ССР.

Все ли желающие получили право на свободный выезд? В реализации этого вопроса особую осторожность проявляло МГБ Украинской ССР, подвергнув, конечно же, тщательной проверке всех отъезжавших. Итоги этой проверки были таковыми. Из общего количества

(40—50-е годы) / *Сборн. научных трудов 1-й Международной научно-практической конференции «Уроки истории. Вторая мировая война»*. Спб., 2000. С. 206-210).

¹ Появлению данного приказа предшествовало постановление ГКО СССР № 9843 «совершенно секретно», в котором все иностранные военнопленные были поделены на три основные группы. Деление военнопленных на три группы, в зависимости от их национальности и подданства, было сохранено. Особо жесткий подход в вопросе освобождения был проявлен к бывшим военнослужащим вермахта. Шанс оказаться на родине имели только лица рядового состава, отнесенные к категории больных, инвалидов и длительно нетрудоспособных. И если освобождение чехов, поляков, американцев, бельгийцев, голландцев и иной национальности военнопленных протекало без особых эксцессов, то транспортировка на родину немцев сопровождалась их высокой смертностью в пути следования и конечном пункте маршрута — в лагере № 69 (Франкфурт-на-Одере). Пункты приказа, которыми оговаривались условия перевозки, питания и обмундирования репатрируемых, в полном объеме, как правило, не выполнялись.

зарегистрировавшихся на выезд в Чехословакию, не выехало 1045 семей, из них 25 семьям в составе 112 человек, органами было «категорически отказано в выезде».

Наряду с этим 224 семьи в составе 757 человек «от выезда отказались и 176 человек в период оформления на выезд умерли» (ГА РФ. Ф. Р. 9401. Оп. 2. Д. 170. Л. 130–131).

В Чехословакии разрешение от правительства на выезд в Украинскую ССР получили 2679 семей – 11 672 гражданина украинской и русской национальностей (русины). Решением Правительства Украинской ССР они были расселены на территории Ровенской области: 1983 семьи – 8360 чел. и Волынской области – 696 семей – 3312 человек (Ф. Р. 9401. Оп. 2. Д. 170. Л. 130–131).

Несомненно, прибывшие на поселение в названные области встретились с большими трудностями, что объяснялось только что окончившейся войной, огромным ущербом, нанесенным областям Украинской ССР, беспокойной криминогенной обстановкой в республике, действием банд, в том числе и в Волынской, и Ровенской областях.

Вероятно, трудности обуславливались еще и тем, что украинская сторона в целом не была готова к приему переселенцев. Именно об этом свидетельствуют те факты, когда уже прибывшие переселенцы из Чехословакии обращались в высшие инстанции с просьбой вернуть их обратно. Такая группа переселенцев обращалась к председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику из с. Боротин Луцкого района Волынской области, также из сельсоветов Волковне, Радвыски, Мытищи Козинского района, Ровенской области. Всего 170 переселенцев.

Авторы письма констатировали, что правительства Чехословакии и СССР не выполняют свои обещания. Встречи должно не состоялось. Дома, предназначенные для переселенцев, уже были заняты переселенцами из Польши. В одном доме расселяли по 3–6 семей (ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 584. Л. 30). Сообщалось также о ситуации вокруг переселенцев: «Нас по пути обворовывали и то от самого Чопа до Луцка. От станции Луцк мы были перевезены большей частью за свой счет. Мы платили за подводы хлебом салом и т.п. Многие из нас оказались без средств жить» (ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 584. Л. 31).

Что касается земли, – писали также переселенцы из Чехословакии, – «то мы тоже беспокойны, так как земля, которая должна была принадлежать нам, была разделена между переселенцами из Польши. Многие получили (переселенцы из Польши) с озимыми посевами, притом, как озимых посевов было очень мало, и они слабые. Мы не против своих братьев – переселенцев из Польши, но мы знаем лишь одно, всюду обман» (ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 584. Л. 31). Следует заметить, что корреспонденции с подобным содержанием было достаточно.

В справке о количестве лиц других национальностей, находившихся на спецпоселении, выселенных с немцами, с выселенцами Кавказа, Крыма, но не входящих в состав семей этих контингентов, подготовленной в конце декабря 1949 г. читаем:

«...С основным контингентом из Крыма выселялись 3628 чел., в том числе русских – 1280 чел., цыган – 1109 чел., немцев – 427 чел., турок – 272 чел., украинцев – 257 чел., прочих – 283 чел. (караимы, итальянцы, финны, румыны, иранцы, черкесы, евреи, ингуши, азербайджанцы, чехи, болгары, кабардинцы, венгры, хорваты)...

Все привлекались к совместному выселению с основным контингентом (для Крыма – крымскими татарами – Н.Б.) 58 национальностей.

Начальник 2-го отделения Отдела спецпоселений МВД Союза ССР

Капитан Е.М. Трофимов» (ГА РФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 26; Депортация народов Крыма, 2002: 114).

Представление об определенной динамике распределения спецпереселенцев по основным этническим общностям дает нижеследующая (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение спецпоселенцев по республикам Средней Азии. 1952 год

Ташкентская я	Сурхан- Дарьинская	Самаркандская я	Наманганская	Кашка- Дарьинская я	Бухарская я	Андижанская обл.	Узбекская я ССР	
1197	84	2625	69	167	337	186	5803	Немцы
64		1			12	-	120	Чеченцы
56		4			33	-	108	Ингулы
527		12				-	539	Карачаевцы
245		4				-	249	Балкарцы
31632	204436	5938		4075	1784	10763	85414	Крым. татары
9		20		35	2	10	3146	Греки
17		3			1		37	Болгары
36		147			10	19	307	Армяне
5597		4007			2434	1739	18342	Туркигравд СССР
100		80			56	156	393	Курды
							1	Хемшины
								Калмыки
290		25					469	Власовцы
								Турки ИноПолан
1169		2517			364		8	Другие
40940	990	29887					123267	Итого

Итого было на спецпосе	Киргизская ССР	Таджикская ССР	Кара-Калпакская АССР	Хорезмская	Ферганская
282245	10046	19208	65	47	1026
138788	39663	50	42		1
43810	1389	13		3	11
20423	14517	14			
9949	9009				
1627	238	4718	29	15	10799
886	12	110	35	-	3035
24204		103	-	-	16
1313					
394		82	4		87
7080	1623		1		2682
2818	1533				
211	488				
192	192				
290					
9057	2389	33		2	2214
599186	81121	33857	713	68	19985

Источник: ГА РФ. Ф. Р. 9479. Коллекция документов.

В 1950-е годы в Союзе ССР незначительная часть чехов и словаков, подвергшихся ранее репрессиям, оставались на спецпоселениях. Об этом свидетельствуют и данные таких документов как «Сведения о спецпереселенцах, депортированных как совместно с подлежащими выселению, так и отдельными группами» и «Справка Министерства внутренних дел СССР о составе и численности взрослых спецпереселенцев: от 17 лет и старше» (на январь 1953 г.).

По имеющимся данным среди 1 810140 находившихся в наличии взрослых спецпоселенцев было 788 975 немцев, 183 445 чеченцев, 163 653 украинцев, 111 037 татар, 75 024 литовца, 56 589 русских, 53 019 калмыков, 46 303 ингуша, 40 590 греков, 37 225 карачаевцев, 33 102 лакца, 31 654 поляка, 29 848 турок, 25 873 молдаванина, 20 860 азербайджанцев, 20 238 армян, 19 762 балкарца, 16 070 эстонцев, 11 432 болгарина, 7169 грузин, 6621 белорус, 5168 евреев, 4993 курда, 3459 узбеков, 2074 казаха, 1572 кабардинца, 1352 гагауза, 1257 ассирийцев, 1237 таджиков, 1063 цыгана, 977 румын, 720 хемшин, 616 осетин, 529 башкир, 520 чувашей, 480 мордвинов, 430 туркмен, 399 киргизов, 380 иранцев, 375 карелов и финнов, 375 кумыков, 338 аджарцев, 313 аварцев, 212 каракалпаков, 193 удмуртов, 183 чеха, 174 черкеса, 174 езида (курдов), 160 абазин, 153 абхаза, 127 лезгин, 123 марийца, 122 бурята, 90 адыгейцев, 74 венгра, 61 австриец, 59 ногайцев, 50 даргинцев и 721 прочий (Репрессированные..., 1994: 196).

В последующем численность чехов на спецпоселениях сокращалась, что было связано со снятием режима спецпоселения. Так, из проживавших на спецпоселениях в 1951–1953 гг. в Алма-Атинской области (Казахская ССР) 918 646 чел. оставалось только 2 чеха (ГА РФ.

Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 957. Л. 230). Проживало незначительное число граждан чехословацкой национальности и в других регионах.

28 апреля 1955 г. Совет Министров Союза ССР принял постановление № 858–517 «секретно» «О репатриации из Советского Союза в Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, ГДР, Корею, Китай, находящихся на территории СССР граждан этих стран». Были выявлены 5013 человек, из них изъявили желание выехать в Польшу – 3878 человек, в ГДР – 9815 человек, в ГДР – 815 человек, Китай – 74 человека, Венгрию – 703 человека, Корею – 58, Чехословакию – 25, Болгарию – 8 человек (Бугай, 1995: 268).

Проведенная проверка позволила выявить 3873 гражданина, принадлежавших к этим контингентам.

По данным МВД Союза ССР, во второй половине 1950-х годов в Казахской ССР на учете спецпереселенцев среди других значились 6 чехов, в Алтайском крайисполкоме – 3 чеха. (ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 125. Л. 190, 194).

5. Заключение

Таким образом, принудительным переселениям в Союзе ССР были подвергнуты как граждане чешской, так и частично словацкой национальностей. Им пришлось испытать на себе тяжесть подобных мер, транспортировки, режим спецкомендатур. От подобных акций наносился заметный ущерб и связям между народами Чехословакии и Союза ССР.

Сталинский режим за основу своей национальной политики в 1930 – начале 1950-х годов избрал деструктивные формы управления этническими общностями, населявшими Советский Союз. Вероятно, это упрощало ведение дел в сфере национальных отношений, хотя и требовало многих усилий и средств. Но, тем не менее, отправить в принудительной форме ту или иную этническую общность в столь отдаленные места, подальше от глаз, было гораздо проще, нежели вести в ее среде просветительскую работу, опирающуюся на выработанные идеологические установки. Надо заметить, это находило оправдание, обусловленное экстремальной обстановкой войны.

Подобное видение процессов в Союзе ССР, связанных с принудительными переселениями этнических общностей, представил и чешский историк, специалист по национализму Эрнест Геллнер. Оно помогает в определенной мере познавать и сущность проводимых мер. Необходимо учитывать тот факт, что в условиях войны моральные стандарты оказывались заниженными (борьба страстей, негодование, военная секретность, экстремальная ситуация) требовали, по признанию Э. Геллнера, «чтобы компактные этнические группы вписывались в определенную территориально-политическую структуру» (Геллнер 2002: 162), а для осуществления этого требовались жесткие меры. На ассимиляцию надежды не было, замечал Э. Геллнер, а значит, «использовались или массовые убийства или насильственные переселения целых народов». Все это соответствовало и практике, применяемой сталинским режимом власти.

По мнению Э. Геллнера, проводилась своеобразная политика ирредентизма, преследующая создание территорий с одной культурой, одним народом, а добиться этого можно было, в том числе и путем выселения в какое-то другое место (независимо от того занято это место или нет и готовы ли члены существующего там социально-политического общества принять переселенцев). Будущая культурно-политическая организация освобождаемой территории формировалась откровенно принудительным способом, путем вывоза людей (Геллнер, 2002: 167). Повторялась политика, имевшая широкое применение в Европе в начале XIX века. Удовлетворение интересов одних вело к открытому ущемлению интересов других.

Именно в 1930 – начале 1950-х годов в Советском Союзе было принудительно переселено в столь отдаленные места по разным причинам идеологического свойства около 3,5 млн. представителей разных этнических общностей, значившихся под статусом «неблагонадежные». В этой категории, как об этом свидетельствуют документы, оказались в целом около 1000 граждан чешской национальности. Вряд ли можно найти обоснование причин этой акции по отношению к чехам, однако главная из них сводилась к принадлежности «инонациональностей», якобы в условиях войны могущих выступить на территории страны против функционировавшего режима власти, существовавшего общественного строя. Это урок политической истории. Его надо помнить.

Чехи в России, как и другие этнические общности, в 1990-е годы были активно вовлечены в общественно-политическую жизнь. На начало 1990-х годов в России, в частности, в Краснодарском крае насчитывалось 1078 чехов. На начало 2010 г. на территории России проживает 2,9 тыс. чехов. В Краснодарском крае оставалось более 700 чехов (Народы России, 2009: 228).

Фактически процесс натурализации этнической общности протекал в том числе и путем формирования институтов власти гражданского общества. Чехами был сформирован культурно-просветительный чешский клуб «Материдоушка» (сел. Кирилловка, вблизи Новороссийска). Непосредственно в г. Новороссийске стала функционировать чешская общественная организация «Nozdar» («Привет»), возглавляемая Ириной Третьяковой (Кабарда).

Постепенно общественные объединения чехов России, руководствуясь принятыми нормативно-правовыми актами, в частности законом «О национально-культурной автономии», наращивали объем работы по решению задачи этнокультурного возрождения общности. Было организовано обучение родному языку, налажена художественная самодеятельность (Мустакаева и др., 2001).

В течение трех десятилетий в условиях формирования новой российской государственности на основе права, необходимо придавать особое значение достижению мира, гражданского согласия, межнациональной гармонии, брать из прошлого все положительное, что будет способствовать формированию совершенно иного уровня взаимоотношений между народами, включая и чехов, созданию в России обстановки удобной для проживания всех народов. И в этом случае не будет основы для возникновения разного рода социальных конфликтов.

Литература

Аманжолова, 2010 – Аманжолова Д.А. Форматирование советскости. Национальные меньшинства в этнополитическом ландшафте СССР. 1920–1930-е гг. М., 2010. С. 184.

Аничкина, 2004 – Аничкина Л.Н. Из истории заселения Черноморского побережья Кавказа (1864–1917 гг.) / Краеведческие записки: Сб. статей (Геленджикский краеведческий музей). Геленджик, 2004.

Бондарь, 2011 – Бондарь Н.И. Этнокультурные ситуации на Кубани Доклад, зачитан на научно-практической конференции «Традиционные национальные культуры Кубани: состав, состояние, проблемы». Копия. 2011. С. 3.

Бридня, 2007 – Бридня О.П. Вклад Я.Ф. Гайдука в развитие сельского хозяйства на Черноморском побережье // Ф.А. Щербина, казачество и народы Северного Кавказа в исторической ретроспективе / Сборник материалов VII-й научно-практической конференции. Краснодар, 21 декабря 2007. Краснодар.

Бугай, 1995 – Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995. С. 268.

Бурькина, 2004 – Бурькина Л.В. Чешская миграция на Северо-Западный Кавказ в пореформенный период // Мир славян Северного Кавказа. Ред. Матвеев О.В. Краснодар, 2004.

Военнопленные..., 2001 – Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР. (1940–1950-е годы). Документы, факты и комментарии. / Сост., авт. предисл. и примеч. Н.Ф. Бугай. М., 2001. С. 21.

Вольхина, 1999 – Вольхина Ю.С. Чехи Кубани: традиционная культура и ее современное состояние / Дикаревские чтения (5). Материалы региональной научно-практической конференции. Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1998 год. Краснодар, 1999.

Всесоюзная..., 1991 – Всесоюзная перепись населения. 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 83.

Доклад..., 2011 – Доклад «Славянские военнопленные в России в годы Первой мировой войны», зачитанный С.Н. Базановым на заседании Ученого совета Института российской истории РАН 17 февраля 2011 года. См. также: Проводы чешских добровольцев // Майкопская газета. 29 августа 1914 г. № 194; Тарасов Б. Мы чехи! Убейте нас, если можете...». Чехословаки в русской армии в годы первой мировой войны // Родина, 2008.

- Домашек, 2007** – Домашек Е.В. История чешских поселений Черноморского побережья (вторая половина XIX в. — 1914 г.). Автореф... к.и.н. Краснодар: КубГУ, 2007.
- Каширина, 1991** – Каширина О.В. В Шовгеновском районе. У чехов // *Эхо (Майкон)*. Джерпэджэжь. 1991. № 1.
- Колесов, 1999** – Колесов В.И. (1999). Некоторые дискуссионные вопросы истории чехов Кубани / *Тезисы докладов и сообщений. Творческое наследие Ф.А. Щербины и современность Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ф.А. Щербины*. (22–24 сентября 1999 г., ст-ца Каневская Краснодарского края) / Ред.: Ратушняк В.Н. (отв. ред.), Галутво Л.М., Громов В.П. и др. Краснодар, 1999.
- Котричева, 1999** – Котричева В.Г. Население Черноморья в конце XVIII в. / *Творческое наследие Ф.А. Щербины и современность. Тезисы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ф.А. Щербины*. (22–24 сентября 1999 г., ст-ца Каневская Краснодарского края). Ред.: Ратушняк В.Н. (отв. ред.), Галутво Л.М., Громов В.П. и др. Краснодар, 1999.
- Ктиторов, 2005** – Ктиторов С.Н. (2005). Чешский след в истории Армавира // *Мир славян Северного Кавказа*. Вып. 2. Краснодар, 2005. С. 275.
- Кубань..., 2007** – Кубань многонациональная: этнографический словарь справочник Администрация Краснодарского края. Краснодар: Краснодарские известия, 2007.
- Кузнецов** – Кузнецов И. Чехи и Кавказ [Электронный ресурс]. URL: <http://history.kubsu.ru/pdf/kn2-122.pdf>
- Кузнецов, 1998** – Кузнецов И.В. Чехи (Материалы к изучению западноевропейских колонистов на Кавказе) / *Археология и этнография Северного Кавказа: Сб. науч. трудов*. КубГУ. Ред. кол.: Н.И. Кирей, Н.И. Бондарь, И.К. Кузнецов и др. Краснодар, 1998. С. 382.
- Кузнецов, 1999** – Кузнецов И. Чехи Кавказа // *Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых этнических и лингвистических меньшинств*. Краснодар, 1999. № 1.
- Лаптев, 1994** – Лаптев Ю. Чехи в Крыму. Очерки истории и культуры // *Известия КРКМ*. 1994. № 8.
- Марьина, 2003** – Марьина В. Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. М., 2003. С. 122.
- Матвеев, 2009** – Матвеев О.В. «Среди них вспыхнул патриотизм славян...»: чехи Кубанской области и Черноморской губернии в годы Первой мировой войны // *Мир славян Северного Кавказа: научно-методические материалы*. Вып. 5. Краснодар: Традиция, 2009.
- Мустакаева, Нужнова, 2001** – Мустакаева А., Нужнова И. Указ. соч.; Рожанский Е. Кубанские чехи очаровали посла // *Вольная Кубань*. 14 марта 2001. Визит Чрезвычайного и полномочного посла Республики Чехия Я. Башта в Краснодарский край.
- Мустакаева, Нужнова, 2009** – Мустакаева А., Нужнова И. Чехи владели заводами и виноградниками: под Новороссийском и Анапой сохранились компактные чешские поселения // *Деловая газета. Юг*. 3–9 марта 2009.
- Народы России. Атлас, 2009** – Народы России. Атлас культур и религий. М., 2009. С. 228.
- Наулко, 1993** – Наулко В.І. Етнічний склад населення України // *Культура і побут населення України*. К., 1993.
- Поселенные..., 1929** – Поселенные итоги переписи 1926 г. Ростов-на-Дону, 1929.
- Птицын, 2009** – Птицын А.Н. (2009). Переселенцы из славянских земель Австро-Венгрии на Северном Кавказе в конце XIX—начале XX вв. / *Мир славян Северного Кавказа: научно-методические материалы*. Вып. 5. Краснодар: Традиция, 2009.
- Птицын, 2011** – Птицын А.Н. Переселенцы из Австро-Венгрии на Северном Кавказе в конце XIX—XX вв. // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2011. № 1 и др.
- Пукиш, 2008** – Пукиш В.С. О словацких переселенцах на Северном Кавказе // *Кубанский сборник*. Т. 3 (24). Ред. Кокунько Г.В. Краснодар: Книга, 2008.
- Пукиш, 2008** – Пукиш В. Черноморское побережье Кавказа и его чешские поселенцы в чешских литературных источниках конца XIX—начала XX вв. // *Мир славян Северного Кавказа*. Ред. Матвеев О.В. Вып. 4. Краснодар, 2008.
- Пукиш, 2009** – Пукиш В.С. (2008). Штрихи к портрету чешской колонии Екатеринодара и Новороссийска в начале 1-й мировой войны (глазами полковника Йозефа

Щвеца) // *Вопросы южнороссийской истории: научный сборник* / Ред. Ктиторов С.Н. Вып. 14. М. Армавир, 2008.

Пукиш, 2009 – Пукиш В. Подпольное рождество и кнедлики Ружены Философовой // *Труд.* 4 февраля 2010.

Пукиш, 2009 – Пукиш В. К вопросу о конфессиональной принадлежности и календарной обрядности чехов Кавказа (конец XIX—начало XX веков). *Мир славян Северного Кавказа*. Ред. Матвеев О.В. Вып. 4. Краснодар, 2008.

Пукиш, 2009 – Пукиш В.В Советском Союзе можно было работать, но не умирать // *Труд.* 20 августа 2009.

Реабилитация..., 2000 – Реабилитация народов России. Сборник документов. М., 2000. С. 11.

Репрессированные народы..., 1995 – Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. М., 1994. С. 196. [in Russian]

Румянцева, 1998 – Румянцева Г.В. Календарные ряжения чехов семей Варваровки (на материалах ФЭЭ – 97) / *Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур. Материалы научно-практической конференции Белореченск, 1998.*

Сталинские..., 2005 – Сталинские депортации. 1928–1953. Документы / Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М., 2005. С. 50.

Тверетинова, 1996 – Тверетинов И.А. Миграционные процессы на Черноморском побережье Кавказа в дореволюционный период / *Информационный бюллетень.* Краснодар, 1996. Вып. 3.

Традиционная..., 2010 – Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве: материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Международный фестиваль славянской культуры «Славянск-2009». Славянск-на-Кубани, 2010.

Турчин, 2008 – Турчин Н.Т. Чехи в Новороссийске // *Аргонавт.* 2008.

ЦК ВКП(б) 2005 – ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005. С. 637-638.

ЦК ВКП(б), 2005 – ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005. С. 414.

Шило, 2009 – Шило С.С. Чехи деревни Мефодиевка // *Мир славян Северного Кавказа: научно-методические материалы.* Краснодар: Традиция, 2009.

References

Amanzholova, 2010 – Amanzholova, D.A. (2010). Formatirovaniye sovetskosti. Natsional'nyye men'shinstva v etnopoliticheskom landshafte SSSR. 1920–1930-ye gg. [Formatting Sovietness. National minorities in the ethnopolitical landscape of the USSR. 1920–1930s] М. Р. 184. [in Russian]

Anichkina, 2004 – Anichkina, L.N. (2004). Iz istorii zaseleniya Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza (1864–1917 gg.) [From the history of the settlement of the Black Sea coast of the Caucasus (1864–1917)]. *Krayevedcheskiye zapiski: Sb. statey (Gelendzhikskiy krayevedcheskiy muzey). Gelendzhik.* [in Russian]

Bondar', 2011 – Bondar', N.I. (2011). Etnokul'turnyye situatsii na Kubani Doklad, zachitan na nauchno-prakticheskoy konferentsii «Traditsionnyye natsional'nyye kultury Kubani: sostav, sostoyaniye, problemy» [Ethno-cultural situations in the Kuban The report was read at the scientific-practical conference "Traditional national cultures of the Kuban: composition, state, problems]. Копија. Р. 3. [in Russian]

Bridnya, 2007 – Bridnya, O.P. (2007). Vklad Ya.F. Gayduka v razvitiye sel'skogo khozyaystva na Chernomorskom poberezh'ye. F.A. Shcherbina, kazachestvo i narody Severnogo Kavkaza v istoricheskoy retrospektive [Contribution of Ya.F. Gaiduk in the development of agriculture on the Black Sea coast. F.A. Shcherbina, the Cossacks and the peoples of the North Caucasus in a historical retrospective]. *Sbornik materialov VII-y nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar, 21 dekabrya.* [in Russian]

Bugay, 1995 – Bugay, N.F. (1995). L. Beriya – I. Stalinu: «Soglasno Vashemu ukazaniyu...» [Beria to I. Stalin: "According to your instructions ..."]. М. Р. 268. [in Russian]

Burykina, 2004 – *Burykina, L.V.* (2004). Cheshskaya migratsiya na Severo-Zapadnyy Kavkaz v poreformenny period [Czech migration to the North-West Caucasus in the post-reform period]. *Mir slavyan Severnogo Kavkaza*. Red. Matveyev O.V. Krasnodar. [in Russian]

Domashek, 2007 – *Domashek, Ye.V.* (2007). Istoriya cheshskikh poseleniy Chernomorskogo poberezh'ya (vtoraya polovine XIX v. – 1914 g.). [History of the Czech settlements on the Black Sea coast (second half of the 19th century – 1914)]. Abstract of thesis ... Ph.D. Avtoref... k.i.n. Krasnodar: KubGU. [in Russian]

Kashirina, 1991 – *Kashirina, O.V.* (1991). V Shovgenovskom rayone. U Chekhov [In Shovgenovskiy district. At the Czechs]. *Ekho (Maykop). Dzherpedzhez'.* № 1. [in Russian]

Kolesov, 1999 – *Kolesov, V.I.* (1999). Nekotoryye diskussionnyye voprosy istorii chekhov Kubani. *Tezisy dokladov i soobshcheniy. Tvorcheskoye naslediyе F.A. Shcherbiny i sovremennost' Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya F.A. Shcherbiny. (22–24 sentyabrya 1999 g., st-tsa Kanevskaya Krasnodarskogo kraya)*. Red.: Ratushnyak V.N. (otv. red.), Galutvo L.M., Gromov V.P. i dr. Krasnodar. [in Russian]

Kotricheva, 1999 – *Kotricheva, V.G.* (1999). Naseleniye Chernomorii v kontse KHVIII v. [Some controversial issues of the history of the Czechs of the Kuban]. *Tvorcheskoye naslediyе F.A. Shcherbiny i sovremennost'. Tezisy dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya F.A. Shcherbiny. (22–24 sentyabrya 1999 g., st-tsa Kanevskaya Krasnodarskogo kraya)*. Red.: Ratushnyak V.N. (otv. red.), Galutvo L.M., Gromov V.P. i dr. Krasnodar. [in Russian]

Ktitorov, 2005 – *Ktitorov, S.N.* (2005). Cheshskiy sled v istorii Armavira [Czech meeting in the history of Armavir]. *Mir slavyan Severnogo Kavkaza*. Vyp. 2. Krasnodar, 2005. P. 275. [in Russian]

Kuban'..., 2007 – *Kuban' mnogonatsional'naya: etnograficheskiy slovar' spravochnik Administratsiya Krasnodarskogo kraya* [Multinational Kuban: ethnographic dictionary guide of administration of Krasnodar Krai]. Krasnodar: Krasnodarskiye izvestiya, 2007. [in Russian]

Kuznetsov – *Kuznetsov I.* Chekhi i Kavkaz [Czechs and Caucasus]. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://history.kubsu.ru/pdf/kn2-122.pdf> [in Russian]

Kuznetsov, 1999 – *Kuznetsov, I.* (1999). Chekhi Kavkaza [Czechs of the Caucasus]. *Byulleten' Tsentra sodeystviya razvitiyu i pravam rasovyykh etnicheskikh i lingvisticheskikh men'shinstv*. Krasnodar. № 1. [in Russian]

Kuznetsov, 1998 – *Kuznetsov, I.V.* (1998). Chekhi (Materialy k izucheniyu zapadnoslavyanskikh kolonistov na Kavkaze) [Materials for the Study of West Slavic Colonists in the Caucasus]. *Arkheologiya i etnografiya Severnogo Kavkaza. Sbornik nauchnykh trudov*. Krasnodar. P. 382. [in Russian]

Kuznetsov, 1998 – *Kuznetsov, I.V.* (1998). Chekhi: (Materialy k izucheniyu zapadnoyevropeyskikh kolonistov na Kavkaze) [Czechs (Materials for the Study of West Slavic Colonists in the Caucasus)]. *Arkheologiya i etnografiya Severnogo Kavkaza: Sb. nauch. trudov. KubGU*. Red. kol.: N.I. Kirey, N.I. Bondar', I.K. Kuznetsov i dr. Krasnodar.

Laptev, 1994 – *Laptev, Yu.* (1994). Chekhi v Krymu. Ocherki istorii i kul'tury [Czechs in the Crimea. Essays on history and culture]. *Izvestiya KRKM*. № 8. [in Russian]

Mar'ina, 2003 – *Mar'ina, V.* (2003). Zakarpatskaya Ukraina (Podkarpatskaya Rus') v politike Benesa i Stalina [Transcarpathian Ukraine (Sub-Carpathian Rus) in the politics of Benes and Stalin]. M. P. 122. [in Russian]

Matveyev, 2009 – *Matveyev, O.V.* (2009). «Sredi nikh vspykhnul patriotizm slavyan...»: chekhi Kubanskoy oblasti i Chernomorskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny ["Among them patriotism of the Slavs flared up ...": Czechs of the Kuban region and the Black Sea province during the First World War]. *Mir slavyan Severnogo Kavkaza: nauchno-metodicheskiye materialy*. Vyp. 5. Krasnodar: Traditsiya. [in Russian]

Matveyev, 2009 – *Matveyev, O.V.* (2009). «Sredi nikh vspykhnul patriotizm slavyan...» "Among them patriotism of the Slavs flared up ...". *Mir slavyan Severnogo Kavkaza*. Vyp. 5. Krasnodar. p. 142. [in Russian]

Mustakayeva, Nuzhnova, 2001 – *Mustakayeva, A., Nuzhnova, I.* (2001). Ukaz. soch.; Rozhanskiy Ye. Kubanskiye chekhi ocharovali posla [Kuban Czechs charmed the ambassador]. *Vol'naya Kuban'*. 14 marta 2001. Vizit Chrezvychaynogo i polnomochnogo posla Respubliki Chekhiya Ya. Bashta v Krasnodarskiy kray. [in Russian]

Mustakayeva, Nuzhnova, 2009 – *Mustakayeva, A., Nuzhnova, I.* (2009). Chekhi vladeli zavodami i vinogradnikami: pod Novorossiyskom i Anapoy sokhranilis' kompaktnyye cheshskiye poseleniya [The Czechs owned factories and vineyards: compact Czech settlements remained near Novorossiysk and Anapa I. Decree. Cit]. *Delovaya gazeta*. Yug. 3-9 marta. [in Russian]

Narody Rossii. Atlas, 2009 – *Narody Rossii. Atlas kul'tur i religiy.* [Peoples of Russia. Atlas of Cultures and Religions]. M., 2009. P. 228. [in Russian]

Naulko, 1993 – *Naulko, V.I.* (1993). Yetnichniy sklad naselennya Ukraini [Ethnic warehouse of the population of Ukraine]. *Kul'tura i pobut naselennya Ukraini*. K., 1993. [in Ukrainian]

Poselennyye..., 1929 – *Poselennyye itogi perepisi 1926 g.* [Settled, 1929. Settled results of the 1926 census]. Rostov-na-Donu, 1929. [in Russian]

Ptitsyn, 2009 – *Ptitsyn, A.N.* (2009). Pereselentsy iz slavyanskikh zemel' Avstro-Vengrii na Severnom Kavkaze v kontse XIX—nachale KHKH vv.[Immigrants from the Slavic lands of Austria-Hungary in the North Caucasus at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Mir slavyan Severnogo Kavkaza: nauchno-metodicheskiye materialy*. Vyp. 5. Krasnodar: Traditsiya. [in Russian]

Ptitsyn, 2011 – *Ptitsyn, A.N.* (2011). Pereselentsy iz Avstro-Vengrii na Severnom Kavkaze v kontse XIX—XX vv [Migrants from Austria-Hungary in the North Caucasus at the end of the 19th-20th centuries]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*. № 1. [in Russian]

Pukish, 2008 – *Pukish, V.* (2008). Chernomorskoye poberezh'ye Kavkaza i yego cheshskiye poselentsy v cheshskikh literaturnykh istochnikakh kontsa XIX—nachala KHKH vv. [The Black Sea coast of the Caucasus and its Czech settlers in Czech literary sources of the late XIX – early XX centuries]. *Mir slavyan Severnogo Kavkaza*. Red. Matveyev O.V. Vyp.4. Krasnodar. [in Russian]

Pukish, 2008 – *Pukish, V.S.* (2008). Shtrikhi k portretu cheshskoy kolonii Yekaterinodara i Novorossiyska v nachale 1-y mirovoy vony (glazami polkovnika Yozefa Shchvetsa) [Strokes to the portrait of the Czech colony of Yekaterinodar and Novorossiysk at the beginning of the 1st World War (through the eyes of Colonel Josef Schvets)]. *Voprosy yuzhnorossiyskoy istorii: nauchnyy sbornik*. Red. Ktitorov S.N. Vyp. 14. M. Armavir. [in Russian]

Pukish, 2009 – *Pukish, V.* (2009). K voprosu o konfessional'noy prinadlezhnosti i kalendar'noy obryadnosti chekhov Kavkaza (konets XIX—nachalo KHKH vekov) [The Black Sea coast of the Caucasus and its Czech settlers in Czech literary sources of the late XIX – early XX centuries]. *Mir slavyan Severnogo Kavkaza*. Red. Matveyev O.V. Vyp. 4. [in Russian]

Pukish, 2009 – *Pukish, V.S.* (2008). O slovatskikh pereselentsakh na Severnom Kavkaze [About Slovak immigrants in the North Caucasus]. *Kubanskiy sbornik* T. 3 (24). Red. Kokun'ko G.V. Krasnodar: Kniga. [in Russian]

Pukish, 2009 – *Pukish, V.V.* (2009). Sovetskom Soyuze možno bylo rabotat', no ne umirat' [In the Soviet Union it was possible to work, but not to die]. *Trud*. 20 avgusta. [in Russian]

Pukish, 2010 – *Pukish, V.V.* (2010). Podpol'noye rozhdestvo i knedliki Ruzheny Filosofovoy [Underground Christmas and Ruzhena Filosofova's dumplings]. *Trud*. 4 fevralya 2010. [in Russian]

Reabilitatsiya..., 2000 – *Reabilitatsiya narodov Rossii. Sbornik dokumentov* [Rehabilitation of the peoples of Russia. Collection of documents]. M., 2000. P. 11. [in Russian]

Repressirovannyye narody..., 1994 – *Repressirovannyye narody Rossii: chechentsy i ingushi.* [Repressed peoples of Russia: Chechens and Ingush]. M., 1994. P. 196. [in Russian]

Rumyantseva, 1998 – *Rumyantseva, G.V.* (1998). Kalendar'nyye ryazheniya chekhov semey Varvarovki (na materialakh FEE – 97). [Calendar dressing of the Czechs of the Varvarovka families (based on FEE – 97)]. *Itogi fol'klorno-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kul'tur. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Belorechensk. [in Russian]

Shilo, 2009 – *Shilo, S.S.* (2009). Chekhi derevni Mefodiyevka [Czechs of the village of Methodievka]. *Mir slavyan Severnogo Kavkaza: nauchno-metodicheskiye materialy*. Krasnodar: Traditsiya. [in Russian]

Stalinskkiye, 2005 – *Stalinskiye deportatsii. 1928—1953. Dokumenty*. Sost. N. L. Pabol', P.M. Polyan. [Stalin's deportations. 1928–1953. Documents]. M., 2005. P. 50. [in Russian]

Traditsionnaya..., 2010 – *Traditsionnaya kul'tura slavyanskikh narodov v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve: materialy 6-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Mezhdunarodnyy festival' slavyanskoy kul'tury «Slavyansk-2009».* [Traditional culture of the Slavic peoples in the modern socio-cultural space: materials of the 6th International

scientific and practical conference. International Festival of Slavic Culture "Slavyansk-2009" Slavyansk-na-Kubani, 2010. [in Russian]

TSK VKP(b), 2005 – TSK VKP(b) i natsional'nyy vopros. Kn. 1. 1918–1933 gg. [CC VKP (b) and the national question. Book. 1. 1918-1933]. Sost. L.S. Gatagova, L.P. Kosheleva, L.A. Rogovaya. M. P. 414. [in Russian]

TSK VKP(b), 2005 – TSK VKP(b) i natsional'nyy vopros. Kn. 1. 1918–1933 gg. [CC VKP (b) and the national question. Book. 1. 1918-1933]. Sost. L.S. Gatagova, L.P. Kosheleva, L.A. Rogovaya. M., 2005. Pp. 637-638. [in Russian]

Turchin, 2008 – *Turchin, N.T.* (2008). Chekhi v Novorossiyske. Czechs in Novorossiysk. *Argonavt*. [in Russian]

Tveretinova, 1996 – *Tveritinov, I.A.* (1996). Migratsionnyye protsessy na Chernomorskom poberezh'ye Kavkaza v dorevolutsionnyy period [Migration processes on the Black Sea coast of the Caucasus in the pre-revolutionary period]. *Informatsionnyy byulleten'. Krasnodar. Vyp. 3.* [in Russian]

Vol'khina, 1999 – *Vol'khina Yu.S.* (1999). Chekhi Kubani: traditsionnaya kul'tura i yeye sovremennoye sostoyaniye [Czechs of the Kuban: traditional culture and its current state]. *Dikarevskiy chteniye (5). Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Itogi fol'klorno-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kul'tur Kubani za 1998 god.* Krasnodar. [in Russian]

Voyennoplennyye..., 2001 – *Voyennoplennyye i internirovannyye grazhdane Germanii: put' na rodinu iz SSSR. (1940–1950-ye gody).* [Prisoners of war, 2001. Prisoners of war and interned citizens of Germany: the way home from the USSR. (1940-1950s)]. Documents, facts and comments. *Dokumenty, fakty i kommentarii.* Sost., avt. predisl. i primech. N.F. Bugay. M., 2001. p. 21. [in Russian]

Vsesoyuznaya..., 1991 – *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya. 1937 g. Kratkiye itogi.* M., 1991. P. 83. [in Russian]

Чехи в России: трансформация национальных меньшинств и проблемы консолидации их на территории государства. 1920–1950-е годы

Николай Федорович Бугай ^{a, *}

^a Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В существующей классификации вида миграций, изучаемых учеными во многих странах, имеется толкование миграций по причине принудительного переселения, вызванного в итоге деструктивных воздействий со стороны органов государственной власти по отношению к этническим общностям или группам населения в условиях войны, техногенных катастроф, наводнения и пр. Для России применение подобного механизма было характерным, особенно в период Великой русской революции, Русско-японской войны, войны 1941–1945 годов.

Несомненно, этими действиями наносился ощутимый вред этническим общностям, вовлеченным в водоворот этих сложных миграций. В связи с этим миграционные процессы в странах Западной Европы, Юго-Восточной Азии, военно-политическая обстановка в Украине показывают насколько актуальной остается эта проблема и в современных условиях.

В предлагаемом автором исследовании ставилась цель показать, каким образом, по каким причинам принимались эти меры в период войны 1941–1945 годов применительно к этническим меньшинствам, какие трудности, трансформации им пришлось преодолевать. В статье приведены многие количественные характеристики, раскрывающие полноту процесса, показано расселение переселенцев, преодоление ими неудобств, последствия принимавшихся действий. Дана оценка проводимых мер.

Ключевые слова: вынужденная (принудительная) миграция, чехи, словаки, война, переселение, трудности, трансформация, последствия, возвращение, актуальность.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nikolay401@ya.ru (Н.Ф. Бугай)